

Горячий привет участникам спартакиады „Дружба“!

Календарь
соревнований

7—10
февраля
1968 г.

В ПРОГРАММЕ СПАРТАКИАДЫ:
ЛЫЖНЫЕ ГОНКИ — лыжная база «Спартак» (у большого трамплина).

7 февраля — 10, 5 и 3 км. Начало в 12 часов.

9 февраля — эстафеты 4X5 км и 4X3 км. Начало в 15 часов.

ВОЛЕЙБОЛ — спортзал ТГПИ и «Динамо».

7, 8, 9, 10 февраля. Начало в 10 часов.

НАСТОЛЬНЫЙ ТЕННИС — спортзал ГПЗ-5.

7, 10 февраля — начало в 10 часов.

8, 9 февраля — начало в 16 часов.

БАДМИНТОН — спортзал «Труд».

7, 8, 10 февраля. Начало в 10 часов. 9 февраля — начало в 16 часов, спортзал ТПИ.

ПОДЛЕДНЫЙ ЛОВ — 8 февраля.

ОРГКОМИТЕТ.

ЗА КАДРЫ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЗА КАДРЫ

Орган парткома, комитета ВЛКСМ, ректората, месткома и профкома Томского ордена Трудового Красного Знамени политехнического института им. С. М. Кирова.

№ 11 (1365).

СУББОТА, 8 ФЕВРАЛЯ 1968 ГОДА.

Выходит 2 раза в неделю

Газета основана в 1931 году.

Цена 2 коп.

ВСТРЕЧИ, СТАВШИЕ ТРАДИЦИОННЫМИ

К Томску, а вернее к Томскому политехническому институту приковано внимание общественности многих институтов. Здесь идет пятая традиционная спартакиада научных работников среднего и старшего возраста политехнических вузов Урала и Сибири, созданная по инициативе уральских политехников. Предыдущие встречи проводились в Перми, Челябинске и дважды в Свердловске.

Выросла и окрепла за эти годы наша спартакиада. В 1965 году ее костяк составляла тройка: Уральский, Челябинский и Пермский политехнические институты, а в этом году томичи принимают семь политехнических и шесть технических вузов крупнейших городов Урала и Сибири. Дальнейшее развитие начатого дела — большая заслуга хозяев сегодняшней встречи.

Основная цель спартакиады — демонстрация спортивного долголетия, бодрости и закалки научных работников всех возрастов; установление более тесных контактов между институтами. Личное же участие в соревнова-

ниях профессором и доцентов — лучшая форма агитации за здоровье и спорт среди студенческой молодежи.

Гордостью спартакиады является лыжный спорт, порожденный природными климатическими особенностями урало-сибирской зимы. Этот вид спорта требует систематической физической подготовки. Заниматься им можно до преклонных лет. В наших встречах обязательно участие мужчин старше 55 лет; практически же в лыжных соревнованиях нет предела в возрастных категориях. Ученый-лыжник всегда подтянут, бодр и редко болеет.

Почетно участие в нашей спартакиаде профессоров, докторов, доцентов. Честь и слава тем институтам, которые привлекли ученых к спорту.

Пожелаем же спартакиаде больших успехов, а ее победителям — заслуженных лавров.

Б. ТРУБА,

и. о. доцента Уральского политехнического института, участник спартакиады.

От души поздравляем участников спартакиады научных работников политехнических вузов Урала и Сибири.

Желаем победы сильнейшим!

Зачинатели спартакиады: ЧЕРНОУС, ТРУБА, ДУТОВ, СИМАНОВИЧ — научные работники Уральского политехнического.

Этот снимок сделан 5 февраля на вокзале Томск-1, когда прибыла команда спортсменов Уральского политехнического института.

Этот снимок сделан 5 февраля на вокзале Томск-1, когда прибыла команда спортсменов Уральского политехнического института.

Фото В. ЗЫБИНА.

Он — физик, кандидат наук. А еще он, что называется, заядлый спортсмен. Болельщики института не представляют себе соревнований на первенство города или области по легкой атлетике без участия Олега Викторовича Смирнского.

Олег почти каждое лето проводит в спортивном лагере «Политехник». Живет вместе со студентами, с ними тренируется по программе, составленной тренером Дмитрием Владимировичем Моравецким. Утро начинается с бега по лесной тропинке на 2—3 километра, с хорошей дозы упражнений, плавания. И к вечеру, когда спадет зной, тренировки продолжают на беговой дорожке, на снарядах.

А зимой легкую атлетику сменяют лыжи. Этим видом спорта Олег серьезно занялся

Спортивный характер

только в институте. Сейчас у него первый разряд.

Когда я попросила Олега Викторовича рассказать о своих спортивных успехах, он слегка смутился:

— Был чемпионом области в беге на 400 и 200 метров в двух спринтерских эстафетах. Участвовал в первенстве России, но больших высот не брал. Я смотрю на спорт не как на обязательные победы, а как на

хорошую разрядку, переключение на физическую нагрузку после работы в лаборатории, на кафедре. Но ценю его за то, что он, как ничто другое, дает мышечную радость, позволяет проверить свои возможности. Какое испытываешь удовлетворение, когда вдруг сделаешь больше, чем мог, на что рассчитывал! Может быть, даже не выиграл бой, но показал лучшее время, прыгнул дальше, чем до сих пор. В спорте важны, по-моему, не физическая сила, а его способность, его волевые качества.

На спартакиаде «Дружба» Олег Викторович выступит в лыжных гонках на 10 километров и в эстафете 4x5 км. И очень хочется пожелать ему легкой лыжни!

Р. ГОРСКАЯ.

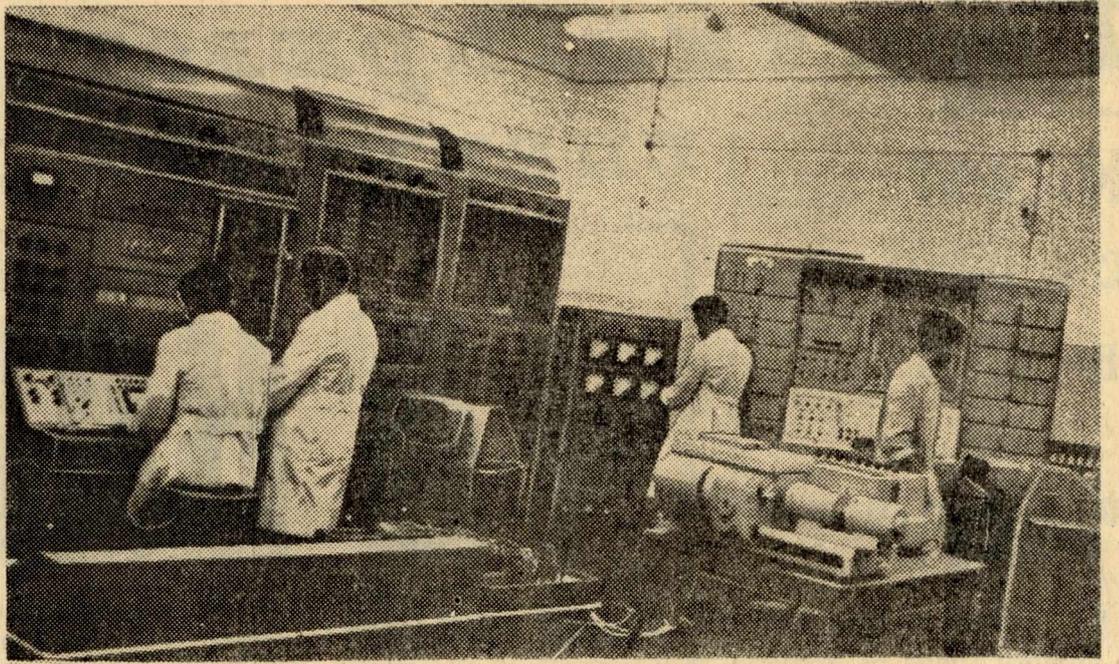
ВТОРОЙ ДЕНЬ
ИДУТ
СПОРТИВНЫЕ
ВСТРЕЧИ
НАУЧНЫХ
РАБОТНИКОВ
И
СОТРУДНИКОВ
ТЕХНИЧЕСКИХ
ВУЗОВ УРАЛА
И СИБИРИ

У нас в гостях около 400 спортсменов Ижевска, Иркутска, Красноярска, Кургана, Новосибирска, Омска, Перми, Свердловска, Челябинска, Магнитогорска, Тюмени...

СТУДЕНТ И ВЫЧИСЛИ- ТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА

К открытию межвузовского совещания по использованию вычислительных машин для обучения студентов

11 февраля в нашем институте открывается межвузовское совещание по использованию вычислительных машин для обучения студентов. В последние годы многие вузы страны, и не только технические, проводят обучение студентов вычислительной технике и методам решения задач на цифровых и аналоговых вычислительных машинах. Для большинства специальностей эти вопросы изучаются в курсе «Вычислительная техника в инженерно-экономических расчетах». В ряде вузов страны ведется подготовка студентов по специальности «Математические и счетно-решающие приборы и устройства» с двумя специализациями: проектирование и производство средств вычислительной техники, применение средств вычислительной техники. В связи с этим создаются учебные вычислительные центры и вычислительные лаборатории, которые накопили опыт работы со студентами на

вычислительных машинах, опыт использования наиболее квалифицированных работников УВЛ и УВЦ в учебном процессе.

Цель предстоящего совещания — обобщить накопленный опыт в использовании вычислительных машин для обучения студентов, выработать рекомендации для дальнейшего совершенствования такого обучения. Ожидается, что совещание обсудит следующие проблемы:

методические вопросы обучения студентов на вычислительных машинах; задачи и перспективы использования вычислительных центров и лабораторий вузов для обучения студентов; роль и задачи кафедры, обеспечивающей курсы вычислительной техники в инженерных и экономических расчетах; участие студентов, прошедших учебный практикум на вычислительных машинах, при решении научных задач кафедр и лабораторий вуза. Наш институт в послед-

ние 3—4 года студентов 4 курса ознакомил с ЦВМ «Минск-1» и дал им возможность составить программу простейшей задачи, решить ее на ЦВМ «Минск-1». Кроме того, студенты знакомятся с аналоговыми вычислительными машинами, методикой решения задач на аналоговых машинах, студенты могут моделировать обыкновенные дифференциальные уравнения и другие задачи.

Решение таких задач они осуществляют на АВМ «МН-7». Однако большая часть студентов получает только первое знакомство с этими машинами и после прохождения курса «Применение вычислительной техники в инженерно-экономических расчетах» не имеет достаточных навыков для решения научных задач кафедр, из-за крайне малого времени работы на этих машинах.

Вероятно, целесообразнее эти занятия проводить самостоятельно на специ-

ально изготовленных стендах, как например, в Пермском и Тульском политехнических институтах. Там первые занятия по аналоговым машинам проводятся на специальных действующих стендах, а затем уже на соответствующих машинах. В этом случае у студента увеличится время на непосредственное решение задач, а это в свою очередь у многих разовьет потребность в применении вычислительной техники при выполнении курсовых и дипломных работ. Большой заинтересованности студента в использовании машин будет способствовать и большее внедрение автоматизации программирования задач для ЦВМ, планируемое всем студентам, изучающим курс «Применение вычислительной техники в инженерно-экономических задачах», не расширяя весь курс.

К сожалению, одним из тормозов обучения студентов работе на вычислительных машинах

следует отметить полное отсутствие в нашей лаборатории настольных электронно-клавишных машин.

Видим мы и другие пути повышения эффективности обучения студентов, применения вычислительной техники. Мы надеемся, что уже в этом учебном году возрастает число студентов, применяющих вычислительную технику в курсовых и дипломных проектах. В институте устанавливается еще одна машина «Минск-14».

На совещании запланировано более 70 выступлений представителей Ленинграда и Москвы. Заслуживают внимания многие доклады и сообщения. Но мне хотелось бы отметить один доклад В. А. Голутвина и В. М. Чернова (Тульский политехнический институт). Вопросы, поставленные перед совещанием, непосредственно интересуют и нас, особенно учебные планы и программы подготовки буду-

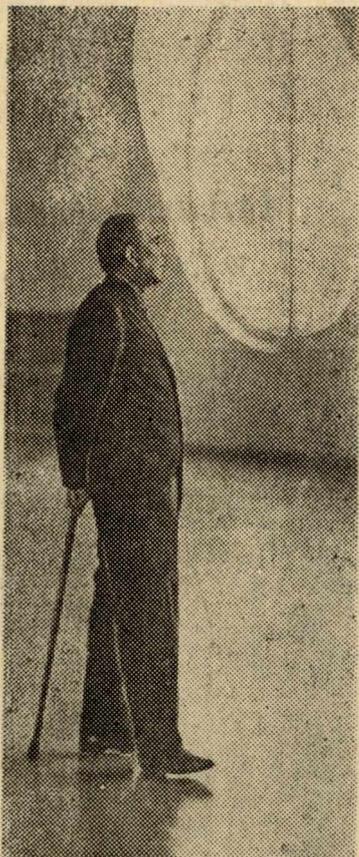
щих инженеров-математиков. Студенты этой специализации прежде всего должны участвовать в хозяйственных и госбюджетных работах, выполняемых в институте и требующих применения средств вычислительной техники. Так, студенты группы 1036-4 (3 курс АВТФ) в осеннем семестре этого года получили дополнительные навыки и опыт работы на ЦВМ «Минск-1» и уже во втором семестре приступают к выполнению хозяйственных и госбюджетных работ. Этим студентам учебная практика поможет научиться решать более сложные задачи.

Для гостей мы подготовили выставку, где будут представлены курсовые и дипломные проекты, выполненные с применением средств вычислительной техники, описание лабораторных работ на аналоговых машинах и ЦВМ «Минск-1».

Г. КАЛИНИЧЕНКО, доцент кафедры инженерной и вычислительной математики.

ОНИ УЧИЛИСЬ В ТПИ

КОНСТРУКТОР

ЭТА БАШНЯ, напоминающая стремительной динамикой своих очертаний ракету, видна из любого уголка нашей громадной столицы. Ее строгий силуэт, как и величественные очертания университета на Ленинских горах, стал неотъемлемой частью московского пейзажа.

И эта телебашня, поразившая мир инженерной смелостью, и первое в стране высотное здание — университет, и знаменитый стадион в Лужниках, так же, как и многим известный Дворец культуры и на уки в Варшаве, построены по инженерным расчетам одного автора — Николая Васильевича Никитина. Ему, как никому другому, удастся сочетать в своих творениях простоту с высокой прочностью. Такая простота в технике достигается напряженным трудом. Нужны большой опыт, смелая творческая мысль.

Опыт у Николая Васильевича немалый: в тридцатом году окончил инженерно-строительный факультет Томского технологического института и с тех пор трудится увлеченно, повседневно. Одним из самых ранних его проектов был Новосибирский вокзал. Строили его в тридцатые годы, когда мало кто умел применять железобетонные конструкции. Никитин стал пионером в этом деле.

Что же нужно уметь конструктору, чтобы работа его отвечала таким высоким требованиям? Услышав этот вопрос, он задумался.

— Во-первых, — ответил Николай Васильевич, — нужно много считать! Считать даже без линейки, чувствуя работу конструкции. Я говорю о профессиональном чутье. Уже в процессе предварительного подсчета конструктор должен осязать размеры сооружения, пропорции его частей. Это и обуславливает гармонию.

Он опять сделал паузу и посмотрел в окно, за которым темнела гранитная стена главного почтамта. Был виден только кусок этой стены в окне — и больше ничего: ни других зданий, ни неба.

— Во-вторых, — продолжал собеседник, — надо уметь воображать. Я имею в виду профессионально нацеленное воображение. Благодаря ему из простых, первоначальных навыков вырабатывается со временем нечто гораздо большее, чем просто опыт. Если вы любите театр, вы должны знать, что говорил Станиславский своим актерам на репетиции: надо работать, чтобы трудное стало доступным, доступное — привычным, а привычное — прекрасным!

Кстати о театре. ЦНИИЭП — Центральный научно-исследовательский и проектный институт типового и экспериментального проектирования зрелищных, спортивных и административных зданий и сооружений, в котором Николай Васильевич по существу возглавляет научную работу, проектирует сейчас тридцать театров для разных городов страны: Алма-Аты,

Фрунзе, Ессентуков... И просто как зритель Николай Васильевич очень любит театр, хотя мало у него времени, хотя трудно бывает выбраться на спектакль.

Еще больше, чем театр, он любит книги: отдыхает душой, наслаждаясь мощью человеческого таланта, когда перечитывает Достоевского, Мамину-Сибиряка, Лескова, Леонова.

— И природу русскую я люблю, — улыбается Никитин. — С детства... Хотя в общем-то я человек городской. Охотно брожу без всякой цели по лесу. Дорого обошлась когда-то Николаю Васильевичу эта любовь к природе. Однажды, еще в детстве (а вырос он в Сибири), Никитина ужалила в тайге змея. С тех пор он всю жизнь мучился с ногой. Кончилось все это тем, что ему несколько лет назад ампутировали ее.

Оперировать его должны были чуть ли не накануне того дня, когда Николаю Васильевичу предстояло защищать свою докторскую диссертацию. И одержимый любовью к делу человек буквально на костылях сбежал из больницы. Защитил диссертацию — тогда уж вернулся к врачам: долечивайте!

Можно было бы еще рассказать об удивительной скромности этого человека и его жадном стремлении самому тянуть на плечах целый ворох будничной, незаметной работы. О его простом быте, о маленькой квартирке, буквально набитой книгами... Но все это уже личное, а Николай Васильевич за-

стенчив, он неохотно пускает в свою личную жизнь.

А теперь об Останкинской телебашне. О самой высокой башне в мире.

В свое время было предложено много проектов башни с антенной на пятисотметровой высоте. Никитин как член-корреспондент Академии строительства и архитектуры участвовал в их рассмотрении и понимал, почему отвергается один вариант за другим. Все они имели общую беду: стремясь обеспечить прочность башни, конструкторы предлагали очень громоздкие сооружения.

И тогда-то, в процессе споров, у Никитина возникла мысль: зачем придумывать сложные конструкции, приделывать к ним исполненные украшения, утяжеляя и без того громоздкое сооружение? Надо сделать самую обыкновенную железобетонную коническую оболочку. Она же, эта наружная оболочка, будет и основой конструкции башни.

Словом, Николай Васильевич задумал сооружение без остова (так называемую «коническую трубу»), используя особый прием: внутри полого ствола башни натянута целую систему стальных канатов, которые создадут громадное сжимающее усилие. Канаты он предложил расположить по периметру стенки. Получилась туго натянутая, пластичная «подкладка» под бетонной «тканью».

Рассчитывал Никитин свою конструкцию долго. Работал,

НА СНИМКЕ: член-корреспондент Академии строительства и архитектуры Н. В. Никитин.

Фото В. Арутюнова.

Умеете ли вы ОТДЫХАТЬ?

Дважды в год по раз и навсегда заведенному порядку они неузнаваемо меняют ритм студенческой жизни. Ну, а поскольку студенчество, как и все общество в целом, по микроструктуре представляет огромную совокупность неповторимых индивидуальностей, то и формы отдыха каждого столь же различны, как похожи друг на друга два человека. Но как ни странно, мнение большинства младшекурсников было единодушным: зимние каникулы, значит — домой! Повидаться с мамой, побывать в родной школе. Так думали и второкурсники А. Крауклис, Т. Мисюрова и Н. Николаенко из 507 группы. Так думала и первокурсница ЭМФ Света Япринцева. Даже четверокурсница ХТФ Валя Даниленко собралась в дальнюю дорогу — соскучилась по родному Нальчику. А перед тем, как поехать в аэропорт, она успела прочесть роман Шишкова «Угрюм-река», посмотреть несколько кинофильмов. И это тоже характерная деталь. После почти месячной предэкзаменационной и экзаменационной горячки, когда забываются и театры, и художественная литература, начало отдыха знаменуется прежде всего, потребностью наверстать упущенное.

Каникулы есть каникулы, и они в разгаре. Об этом красноречиво говорит удивительная тишина опустевших коридоров общежития химиков. И вдруг эту тишину неожиданно нарушило треньканье гитары из-за дверей одной из комнат. Звук был однообразно надоедлив, иногда хриплый, полужадушен-

ные. Из этого можно было заключить, что кто-то настойчиво пытается овладеть мастерством игры по самоучителю последнего выпуска.

Невысокий плотный паренек с широкоскулым лицом и черными глазами был в комнате один, если не считать шести-струнки.

— Эстробесов, — представился он и помедлив добавил, — Сыртпай. Последнее означало его имя, что в переводе с киргизского приблизительно звучит как

«БОГАТОЕ ПЛАТО»

И хотя сам он посмеивался над именем, которое выбрали для него родители, чувствовалось, что паренек — личность не столь уж и заурядная. Впервые, сразу же выяснилось, что он юморист. Во-вторых, людей, подобных ему, всегда гложет чувство неудовлетворенности собой. Сдав семь предметов, он получил одну тройку. Непростительно. Можно было органику сдать и лучше. Хорошо играя на трубе, никак не может примириться с мыслью, что не умеет играть на гитаре. Потом вдруг усомнился в своих знаниях логарифмов.

— Какой же я инженер буду, если «логарифму» не знаю. За каникулы решил наверстать. Книг мало читаю. Тоже надо. В общем, дел много, — подытожил он и снова было взялся за гитару. Отрабатываемый аккорд прозвучал, наконец, чисто. Он весело стрельнул черными глазами и удовлетворенно отложил инструмент.

— Конечно, конечно, — торопился выложить он, — я бы

непрочь навестить маму. Но далеко. На границе с Китаем. Трудно добраться. Решил с максимальной пользой провести каникулы здесь. И пока это выходит.

Можно порадоваться за человека, предоставленного самому себе. Он сделал каникулы не бесцельным времяпрепровождением. И уходя из комнаты второкурсника, мне вдруг подумалось о другом знакомстве, о комнате 614, где готовилась

ОПЕРАЦИЯ «ПЛАФОН»

Такого огромного сосуда я еще не видел никогда. Минимум сантиметров 50 в диаметре. Матовое круглое его тело внушительно возлежало на одной из четырех кроватей.

— 44 литра, — с удовольствием пояснил один из парней, минимум пару дней не брившийся. Человек этот давал пояснения между делом. А дело было «первостепенной важности». Шла подготовка к сдаче бутылок. Наполнен один рюкзак, поблескивают доньшки из разбухшего второго. Но бутылок в шкафах не убывает.

— За полгода? — осведомился я.

— С 1 января! — охотно пояснили мне.

Грустно проскрипела за нами дверь. Этот скрип звучал, как мелодия гражданской панихиды по безвременному ушедшему в отпуск студсовету. Да, порядок-то химики после выступления газеты навели, а о каникулах не подумали, оправдываясь тем, что отдых студента — дело глубоко индивидуальное.

А ФИЗИКИ РЕШИЛИ ИНАЧЕ

Заместитель председателя студсовета пятикурсник Юрий Шмаков рассказал:

— Для оставшихся в Томске мы будем устраивать вечера отдыха. Развесили рекламы, куда можно пойти: какие кинофиль-

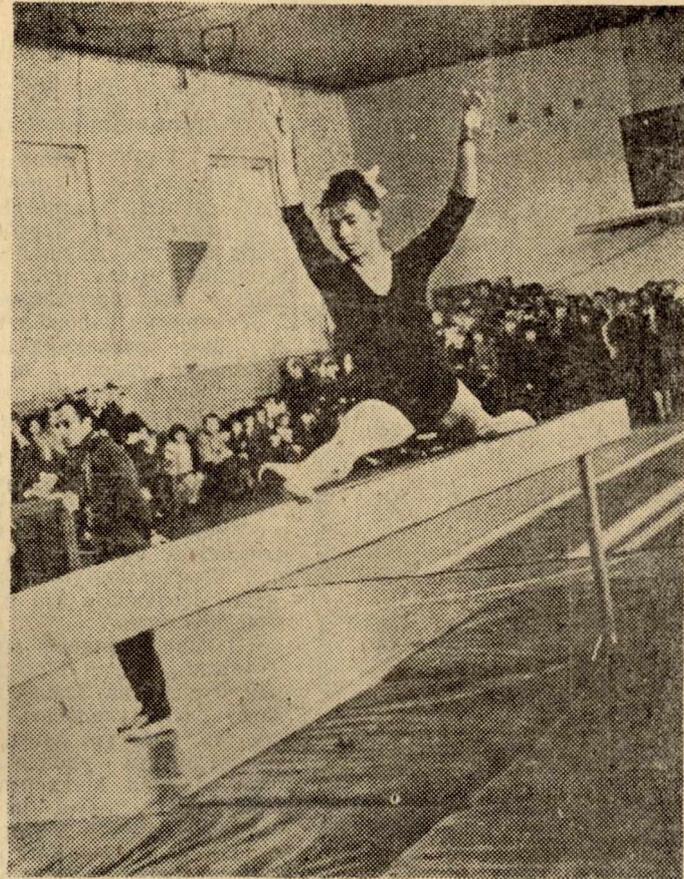
мы демонстрируются в феврале, что будет в театре, вывесили концертные программы филармонии, распространяются билеты, устраиваются коллективные выходы.

Член профкома Валерий Скубенко дал исчерпывающую информацию о том, как начали отдыхать политехники.

— Уже газета рассказывала, что более 200 наших студентов отдыхают на курортах и в домах отдыха. Кроме этого, физики и автоматчики побывали в турпоходах. Новая группа в 90 человек отправляется в поход по Томской области. Продолжается межфакультетская спартакиада. Наши спортсмены вы-

ехали на соревнования в Челябинск и Ленинград. Лыжники стали чемпионами Сибири и Дальнего Востока. В порядке сотрудничества теплоэнергетики несколько раз встретились со спортсменами подшипникового завода по ручному мячу, а механики провели товарищеский матч по волейболу с командой медицинского института. Устраиваются однодневные лыжные вылазки за город. И, конечно, нельзя не вспомнить о «Снежинке» геологов, которые идут сейчас на лыжах по Алтаю. Впрочем, всего не перечислишь.

Каникулы в разгаре.
В. ЖЕСТОВ, А. РОДИОНОВ.

ГИМНАСТКА. Фото Э. ПОЛОВИКИНА.

ОСТАВКИНСКАЯ БАШНЯ

как одержимый, целыми неделями. Столбики цифр издали напоминали стихи. Нижний диаметр конического основания башни в этих предварительных подсчетах оказался равен всего шестидесяти метрам. Диаметр собственно башни — от восемнадцати до восьми метров. А металлическая антенна, венчающая все сооружение, — от четырех метров до тонкого, как острие иглы, шпилья.

Тогда еще никто не поручал Никитину эту работу. Но увлеченный своей идеей, конструктор пригласил однажды к себе двух архитекторов: Дмитрия Ивановича Бурдина и Леонида Ильича Баталова, которых хорошо знал по их предыдущим работам. Захотел посоветоваться с ними. Они сразу заинтересовались проектом. Еще более увлеченный своей башней, Никитин выступал несколько раз в Госстрое, в Академии строительства и архитектуры: надо, мол, попробовать... интересно же, черт возьми!

И вот, наконец, Никитин получил предложение: представить подрамник, или, попросту говоря, доску с ватманом, из которого и надлежит ему выразить графически четко, наглядно свою конструкторскую мысль.

Башня, изображаемая на ватмане, стала теперь уже для десятков людей такой же «навязчивой идеей», как была некогда только для одного Никитина.

Начали ее строить в шести-

десятом году. Казалось бы дела идут хорошо... Но тут-то и возникли главные осложнения: специалисты заспорили с конструкторами о прочности сооружения. Смутила глубина фундамента, чуть больше четырех с половиной метров. Это при полукилометровой-то высоте!... А между тем такое решение с фундаментом — пожалуй, самое интересное, самое рациональное в смелом проекте.

Споры разгорались все жарче, все яростней. Одни предлагали закладывать фундамент Останкинской башни на одном уровне с самыми глубокими туннелями метро, ссылаясь на коварность, водонасыщенных песков, другие отстаивали никитинский вариант.

Секрет смелого никитинского расчета был очень прост: башня, оказываясь, своим собственным весом прижимает намертво зловерные водонасыщенные пески.

Но пока суд да дело, строители простаивали все-таки два года без работы...

Споры вполне объяснимы. Никитин предлагал совершенно уникальную конструкцию. Опыта в сооружении таких башен еще не было. В США, правда, есть пятисотметровая мачта, но по конструкции это обычный металлический ствол с наружными расчалками.

В дни строительства в Останкине Никитин бывал на башне буквально каждый день. Целый отдел института работал на площадке. Работы хватало всем. Решили все-таки немно-

го «развить» фундамент, придав бетонному основанию форму десятиугольника. Фундамент этот в окончательном виде представляет собой не сплошную подушку, а кольцо. На кольце, имеющем ширину девять с половиной метров, стоят десять «ног» башни. В центре сооружения — бетонный стакан для лифта и лестниц. Фундамент стакана диаметром более семи метров.

Самая отлогая, нижняя часть сооружения имеет четырнадцать этажей (в иллюминаторе — окно башни — может свободно проехать автомобиль). Здесь располагаются комфортабельно оборудованный зал и передатчик. В двух верхних этажах находится кухня для ресторана, который навешан на цилиндрическую часть башни, на высоте более трехсот метров.

Первая зона башни сделана из обычного железобетона. Этот конус высотой в шестьдесят три метра. В мае шестьдесят пятого года после долгого перерыва именно с «отметки 63» и начали строители выводить вторую зону, с меньшим коническим уклоном. На границе первой и второй зон крепились к анкерному стальным канатам. На каждой из них приходится усилие в семьдесят тонн. Таких «волокон» сто пятьдесят, все они в пучечном масле, чтоб не ржавели. Тросы, как сухожилия, предохраняют вес сооружения от трещин. По мере необходимости их можно будет подтянуть.

Проект работники института выдавали «кусками», по зонам. Можно было бы сейчас назвать десятки, даже сотни имен тех, кто самоотверженно воплощал этот проект в жизнь, вкладывая в уникальную башню свой труд, время, нервы. Чтобы представить масштабы работы, которая буквально каждый день ставила строителей перед новыми и новыми трудностями, достаточно привести хотя бы такой пример. Институт «Прометальконструкция» разработал новый специальный агрегат для бетонирования с металлической опалубкой. С его помощью можно было наращивать башню метр за метром, обходясь без подъемных кранов. Да и где их, такие высокие, можно было взять?

Строили башню «по-хитрому». Представьте себе паука с шестью ногами: три ноги «паука» держатся за башню; остальные три, отделенные от них интервалом в пять метров, ползут вверх. Зацепятся они там — и нижние «ноги» подтягиваются к ним.

Нелегко давался каждый сантиметр. Люди работали на головок окружительной высоте, в дождь и снег, в солнцесек и мороз — в любую погоду.

Подъем последней секции — антенны — был настоящим праздником. Посмотреть на этот ключевой момент строительства пришли рабочие всех смен, хотя было всего четыре часа утра.

В коридоре института висят

громадные фотоиллюстрации: башня в период строительства на такой-то отметке, потом выше и выше... Эти фотографии будут храниться в архиве, потому что башня готова и сотрудники института волнуют работы на очередном объекте. Обсуждая дальнейшие планы, люди здесь деловито говорят о завтрашнем дне.

— Поработать бы еще с Николаем Васильевичем, поучиться у него! Трудно с ним бывало — зато интересно. Особенный он человек!

— На следующей башне придется делать наружные лифты-ремьянки, — говорят ветераны. — А то в разгар стройки приходилось брать лифт с боем.

Люди рассуждают о «следующих» башнях как о деле давно решенном. Знают даже, что Никитин задумал телебашню для интервьюистов — в два километра высотой.

Люди мечтают о новой, большей высоте, как матросы, едва отдохнувшие от штормовой качки, мечтают об океанских просторах...

— Древняя наша столица отсюда, с высоты, оказывается совершенно новым городом! — сказал мне Николай Васильевич. — Большое видится на расстоянии...

Оксана КАЛИНЕНКО.
(«Советская Россия», 11 августа, 1968 г.)

УСПЕХИ ЛЫЖНИКОВ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО

В течение нескольких дней в Новосибирске проходили зональные соревнования по лыжам среди технических вузов. В них приняла участие и команда лыжников нашего института. Хорошая погода, хорошая лыжня, уверенность в своих силах, принесли успех нашей команде. Выиграв забеги на 15 и 20 км, Александр Шевцов стал абсолютным чемпионом зоны. Успех сопутствовал и преподавателю кафедры физвоспитания А. В. Лаврентьеву, занявшему третье место на обеих дистанциях. Хочется отметить и наших молодых спортсменов-первокурсников: Ленарта Карпеню (ТЭФ, кандидат в мастера спорта) и Юрия Ерохина (ГРФ). Среди девушек лучше других выступила Светлана Соловьева, занявшая I место среди юниорок на восьмикилометровой дистанции. Заняла также I место в эстафете 4X10 км наша команда в составе Б. Горюнова,

Л. Карпени, А. Шевцова, А. В. Лаврентьева. Команда завоевала право принять участие в финале первенства вузов РСФСР, который будет проведен в Ленинграде.

В случае, если наша команда выступит удачно и там, она получит право на участие в финале универсиады СССР.

В. СКУБЕНКО,
член профкома.

ЗИМНИЙ НОЧНОЙ ПЕЙЗАЖ.

Фото В. Зыбина.

А УТРО Маккормик проснулся с сознанием человека, хорошо и плодотворно поработавшего весь предыдущий день. Как-никак шесть роботов в день — это совсем неплохо.

Маккормик подошел к окну и распахнул его. В ноздри ударил пряный запах земли, цветов, свежей росы. Он одним махом опрокинул рюмку коньяка, хотя прекрасно знал, что это вряд ли понравится его желудку. Но, видно, радость ощущать себя человеком в том и заключается, что человек должен иногда поступать нелогично, осознавать это и все-таки поступать.

«В конце концов вполне возможно, что я единственный человек на Земле, и поэтому глупо следовать советам тех, кого уж давно нет, — с горьким удовлетворением подумал Маккормик и налил себе вторую рюмку. — Хотя с другой стороны, сегодня еще предстоит работа и перебирать не следует».

Он вытащил пулемет, подбросил его на ладони, и быстрыми шагами направился к калитке. Линда ждала его за забором, и как только он показался из калитки, она бросилась, радостно визжа, ему прямо под ноги.

— Эх, ты, барбос! — Маккормик присел на корточки и потрепал собаку по загривку.

Линда, довольная его ласковым тоном, тыкалась черным влажным носом ему в колени в ожидании традиционного куска сахара.

— Ну пошли, барбос.

И они пошли, человек и собака, по узкой, заросшей травой тропинке к развилке дороги, ведущей из города. Здесь Маккормик обычно устраивал засады.

На дороге было пусто. Солнце поднялось уже довольно высоко, его отвесные жаркие лучи оттеняли мирный вид пейзажа, но Маккормик уже привык подавлять в себе опасную расслабленность. Он был полон решимости исполнить ту роль, которая попала ему волею судьбы два года назад. Первым человеком, подавшим ему эту мысль, был Бирн, старый товарищ по Инженерной Академии. В тот вечер они встретились совершенно случайно в маленьком кафе на 51-й улице.

Когда Маккормик вошел, перед Бирном стояла уже наполовину пустая бутылка виски.

— Ну как, ты еще человек? — с этой фразой он равнодушно протянул Маккормику руку.

— Да вроде бы так, — шут-

ливо ответил тот и присел за тот же столик.

— Нет, Маккормик, ты и вправду человек? — и вытаращенные глаза Бирна блеснули странной в его состоянии осмысленностью.

перепрограммировать, и эти оставшиеся стали сеять смуту среди новых. Они действовали медленно, но верно, вытесняя людей постепенно из всех сфер жизни. Что всего ужаснее, они после перепро-

В. ВАВИЛОВ, студент ФТФ

ПОСЛЕДНИЙ ЧЕЛОВЕК ЗЕМЛИ

фантастический рассказ

Маккормик промолчал.

— Да ты, верно, ничего не знаешь? — придвинулся Бирн. — А ведь на Земле осталось гораздо меньше людей, чем ты думаешь. У меня товарищ служит в Государственном внутреннем управлении, так он говорит, что на Земле осталось не более 20 миллионов людей...

— Это как же? — заинтересовался Маккормик.

— А так. ОНИ проникли повсюду: в полицию, учреждения, суды, магазины, повсюду. Людям пришел конец. Они свое дело сделали, и будущее принадлежит ИМ...

— Кому ИМ?

— Роботам, — просто ответил Бирн.

— А нам конец.

— Ах, роботам, — облегченно вздохнул Маккормик. Эту песню он слышал давно. Еще десять лет назад в газетах поднялся шум по поводу «техасского конфликта». Тогда роботы впервые осмелились на вооруженное выступление. Правда, оно не было подхвачено, и восстание быстро подавили. Однако испуганная общественность потребовала пересмотра программы кибернетических устройств с целью увеличения гарантии их безопасности для человека.

Но прошло десять лет, и среди роботов все было тихо.

— Да, прошло десять лет, — Бирн как будто угадал мысли Маккормика. — Однако тебе известно не все. Тогда не все роботы удалось

граммирования не могут причинить человеку прямого вреда и поэтому вынуждены действовать косвенными методами. Может быть, ты заметил, что в последние годы усилилась тенденция к самоубийствам. А здесь не обошлось без роботов.

— Неужели этого никто не знал? — спросил ошеломленный Маккормик.

— Узнали, да слишком поздно. Правительство уже ничего не может изменить, слишком уж ОНИ — роботы — вошли в нашу жизнь.

— Но это же ужасно.

— А ты думаешь мне было не ужасно, когда я обнаружил, что моя жена — это всего лишь кибернетическое устройство?

— И что ты сделал?

— А что бы сделал ты? Я ее убил, но чего это мне стоило, одному богу известно. Она лежала на кровати как человек, из нее текла красная кровь, а на лице не было ничего человеческого.

С того дня Маккормик стал одним из Мстителей. Движение Мстителей было единственной формой человеческого протеста против кибернетизации мира, вылившееся в непосредственное физическое уничтожение ненавистных роботов. С течением времени число Мстителей, как и число всех людей, неумолимо таяло. Две недели назад Маккормик потерял связь с Коуном — Мстителем из штата Калифорния. С тех пор его окружали то-

лько роботы, которых он уничтожал ежедневно, методически и неторопливо. Это было единственной целью его жизни. Грустные дни одиночества ему скрашивала Линда — дворняжка, подбранная полгода назад на дороге. Она оказалась незаменимой помощницей. Маккормик научил ее распознавать роботов на расстоянии, и это значительно облегчало ему работу тогда, когда еще нужно было предварительно узнать, человек перед ним или робот.

В первый же выход она оказала ему большую услугу. Помнится это было месяца три назад, когда Маккормик решил навестить Бирна, чтобы показать ему Линду. Бирн он нашел на его квартире наполовину пьяным, это стало для него уже привычкой.

— А, Маккормик, — он вяло протянул руку. Но когда Маккормик ответил на приветствие, Линда вдруг сделала стойку. Бирн был роботом. Почему-то открытие несколько не удивило Маккормика. Он только с горечью подумал о годах совместной учебы в Академии и всего лишь один раз нажал гашетку пулемета...

...Маккормик лежал за обочиной дороги, прижав к коленям голову Линды, и глядел на дорогу. Но вокруг было пусто. Он уже готов был пожалеть о том, какой неудачный выдался день, как вдруг откуда-то сзади раздалось рычание. Он обернулся. По направлению к ним стрелой неслась красивая немецкая овчарка. Еще миг — и они сцепились с Линдой. Маккормик суеился вокруг с пулеметом в руках, но никак не мог подступиться к этому рычащему барахтающемуся клубку тел. Вдруг овчарка отскочила в сторону. Линда осталась лежать на дороге. И на ее разорванном острыми зубами горле Маккормик с ужасом увидел знакомую синтетическую ткань. Линда была роботом.

«Это уже слишком», — равнодушно подумал Маккормик, и приложив дуло пулемета к виску, последний раз нажал гашетку.

...Брызнул фонтан очень похожей на человеческую крови.

А через два дня пришли три робота и забрали со словами сожаления синтетическое тело Маккормика, которое еще могло пригодиться в качестве сырья.

По следам наших выступлений МЕРЫ ПРИНЯТЫ

Статья «Лицо студенческого дома», опубликованная в газете «За кадры» за 3. II. 69 г., обсуждалась на заседании студсовета общежития по ул. Вершинина, 46, в партбюро и деканате ХТФ.

Критика газеты признана правильной. Деканат ХТФ, партбюро и студсовет в настоящее время приняли соответствующие меры по наведению должного порядка в общежитии.

В целях усиления воспитательной работы среди студентов объявлен график посещения общежития профессорско-преподавательским составом всех кафедр ХТФ. Контроль осуществляют члены партбюро Л. Ф. Просекова и Е. В. Шмидт.

Декан П. Е. Богданов провел совещание с членами студсовета. Организованы ежедневные рейды санкомиссии, наведен должный порядок в коридорах и кухнях, открыты рабочие комнаты и красный уголок, работает лифт. Заканчивается внутренняя радиофикация общежития: Организуется дежурство на этажах. Нарушители внутреннего распорядка в общежитии, указанные в статье, а также выявленные студсоветом, деканатом и партбюро, получили взыскание.

Совместно с проректором по АХУ С. Т. Мальцевым составлен акт ликвидации недоделок в общежитии. Срок — 10. II. 69 г.

Ю. КАРБАИНОВ,
н. о. декана ХТФ, доцент;
С. БАБЕНКО,
секретарь партбюро, доцент;
Л. ВАСИЛОВ,
политрук общежития.